

‘Курьер уже здесь? Когда охранники только забрали красное платье?’ Хань Фэй в темноте посмотрел на дверь. Через неё он мог представить, что происходит по ту сторону. Доставщик, покрытый кровью, несёт гигантскую коробку с мертвым телом, прислоняющуюся ко входной двери.

‘Свет внезапно погас, значит в комнате со мной есть что-то ещё, кроме красного платья. Стоит ли открывать дверь, чтобы впустить курьера?’

Хань Фэй сталкивался с курьером и в игре Чжуан Жэня, но в отличие от неё, в загадочном мире Хань Фэй не был полностью беззащитен. Он уже достиг 12-го уровня.

‘Хм, думаю не стоит. В конце концов, я Бай Синьян, чрезвычайно трусливый молодой охранник, который боится историй о привидениях.’ Курьер постучал в дверь после того, как красное платье забрали, и это о многом говорило. Самой страшной вещью в комнате 1044 должно было быть красное платье, вот почему он осмеливался стучать только тогда, когда его не было поблизости.

— Есть кто-нибудь дома? Есть кто-нибудь дома? Есть кто-нибудь дома? — Ужасающие вопросы продолжались. Дверная ручка в комнате дернулась, а затем последовали звуки царапанья ногтями о дверь. Хань Фэй медленно отступил и спрятался за шкафом. Он надел жилет, защищающий от ножевых ранений, и сунул фонарик в карман. Хань Фэй был подготовлен настолько, насколько это возможно. Дверная ручка тряслась все сильнее и сильнее, но примерно через 10 секунд все звуки за пределами комнаты внезапно прекратились.

‘Он ушёл?’ Сердце Хань Фэя медленно успокоилось. Когда Хань Фэй собирался выйти из-за шкафа, он увидел, что дверь медленно открывается.

— Если никого нет дома... тогда я просто зайду и оставлю посылку! — Запах гнили пропитал комнату, когда в неё просунулась окровавленная рука, прилипающая к стене. На ней была открытая пустая коробка из-под торта. Он хотел войти в комнату, но из туалета донесся шум воды, словно включили душ. Услышав звук, окровавленная рука медленно исказилась. Было так темно, что даже с таким острым зрением, как у Хань Фэя, он не мог видеть чётко. Входная дверь продолжала раскрываться. Снаружи не было ничего, кроме гигантской кровоточащей коробки.

‘Эта коробка - курьер?’

Хань Фэю показалось, как что-то выползло из неё. Оно быстро, как змея, скользнуло по полу и скрылось в спальне. После окончания доставки, окровавленная рука опустила коробку с тортом на землю и медленно закрыла дверь. Словно ничего не случилось.

‘Если владельца нет дома, курьер все равно доставит посылку? Но что это было? Похоже, оно спряталось в спальне.’ Журчание воды не останавливалось, и теперь в спальне появилось что-то новое. Если красное платье вернётся позже, Хань Фэй беспокоился, что он может не пережить здесь даже 1-ой ночи. Его мозг быстро заработал, чтобы найти решение, посмотреть, не упустил ли он чего-то. В этот момент влажность в воздухе внезапно повысилась. В ноздри ему ударил легкий запах, пальцы коснулись шкафа, тот оказался отсыревшим.

Он поднял голову и увидел, как с белого потолка что-то свисает, оно напоминало плачущее лицо. Комната была все та же, мебель не была передвинута, но само место казалось другим. Во всем, что находилось внутри, произошли небольшие, но пугающие изменения. Ворс на диване, казалось, стал длиннее; глаз медленно приоткрылся, заметив воду в чашке; еда в коробке с ланчем разлагалась; разбитый экран телевизора ожил мерцающими карикатурами. Было много

подобных изменений. Комната в темноте и на свету была двумя совершенно разными понятиями. По полу что-то зашуршало, как будто под ней скребли пальцами. Хань Фэй правильно расслышал. Это был даже не сосед снизу. Нечто оказалось запечатано в самом полу. Прикрываясь руками, Хань Фэй почувствовал, как что-то пробуждается в темноте, все эти странные перемены были предвестниками явления этого “нечто”.

Внезапно окно распахнулось, а занавеска затрепетала в темноте. На краю ночи медленно появилась человеческая фигура. Её руки искривлялись так, что казалось, будто она хотела задушить Хань Фэя. Её глаза выпучились, а изо рта вырывался беззвучный крик. Голосовые связки, казалось, рассели, горло покрывали капли крови. Занавес опустился, и человеческая фигура исчезла. Но всё отражающее внутри комнаты, например оконное стекло, экран телевизора, зеркало, стеклянная кружка – всё наполнилось отражениями человеческого лица. Хань Фэй включил фонарик, но тот оказался неисправен. Не имея другого выбора, он схватил резиновую дубинку и направился к окну. То оказалось разбито, но лицо женщины исчезло. Он осторожно приблизился. Когда он попытался закрыть окно, какая-то сила толкнула его сзади!

Крепко держась за выступ, Хань Фэй развернулся, размахивая на ходу резиновой дубинкой. Та ни во что не врезалась, но был уверен, что раньше его что-то толкнуло, пытаясь выбросить из окна!

Хань Фэй отошел от окна и вернулся в свое укрытие за шкафом. Когда он уже задумался, не стоит ли забежать в спальню и разобраться с другим призраком, из коридора донеслись торопливые шаги. Замок щёлкнул, и входная дверь снова открылась. Брат Хва и Сяо Фан ворвались в комнату, всё ещё переводя дыхание. Когда они открыли дверь, зажёгся свет, и вся мистическая атмосфера исчезла. Стоя в гостиной, Хань Фэй увидел, что перевязанные раны снова начали кровоточить. Его лицо было пугающе бледным, как будто он только что очнулся от кошмара.

‘Всё стало как прежде?’ Эти странные события, естественно, привлекли внимание Хань Фэя, но тот ничего не сказал.

— Что случилось? Ты выглядишь очень бледным. — Хотя Сяо Фан до сих пор хватал ртом воздух, когда он увидел, в каком состоянии находится Хань Фэй, он спросил с беспокойством.

— После того, как вы ушли, курьер стучал в дверь. У него не должно было быть ключа, но он сумел открыть её. Пустая коробка из-под торта на земле была тем, что он принес. — Хань Фэй прислонился к дивану, у него был такой вид, словно он потерял душу от испуга.

— А потом? Что еще он сделал? — Брат Хва отреагировал более интенсивно, чем Сяо Фан, его зрачки дрожали.

— Я не мог ясно видеть, но когда курьер открыл дверь, в спальню вползла еще одна чёрная тень.

— Ты уверен? — Брат Хва включил фонарик и потащил Сяо Фана в спальню. Они долго проверяли, но ничего не нашли. — Ты уверен, что тебе не померещилось? Не пытайся нас напугать! Нам всё равно придется переночевать здесь сегодня ночью!”

— Я не лгу. — Хань Фэй не заикливался на этой проблеме.

— Как все прошло у вас, ребята? У вас получилось?

— Когда мы прибыли, дверь в комнату 1004 была открыта, поэтому я бросил красное платье

внутри и закрыл за ним. — Сяо Фан приложил руку к сердцу.

— Я не смог заставить себя разрезать это платье.

— Надеюсь, оно больше не вернётся. — Брат Хва взглянул на свои часы.

— Уже час ночи, нам лучше немного отдохнуть, у нас ещё один патруль на 3 часа.

— Ты снова уходишь в 3 часа ночи? — Хань Фэй не мог в это поверить, они просто напрашивались на смерть.

— В этом здании живут люди, которые полагаются на нас. Если мы, охранники, тоже будем бояться, то кто же их защитит?

— Они могут уехать, если так сильно беспокоятся. — предложил Хань Фэй. Он должен был убедить брата Хва. Если бы он не пошел с ними в патруль, то остался бы один в комнате 1044; если бы он последовал за ними, то, вероятно, не вернулся бы живым.

— Это не то, что сказал бы ответственный охранник, но я не стану обращать на это внимание, потому что ты новенький. — Брат Хва вздохнул.

— Я останусь сторожить. Вам с Сяо Фаном следует немного поспать, иначе вы, возможно, не сможете проснуться в назначенное время.

— Старший, как, по-твоему, я буду спать там, внутри? Красное платье, возможно, вернется сегодня вечером. Думаю, нам следует держаться вместе. — Хань Фэй подошёл к двери спальни и закрыл её.

— Нам лучше остаться в гостиной.

— Хорошо. — Брат Хва вынес матрасы из спальни и расстелил их на полу в гостиной. Он махнул Сяо Фаню, чтобы тот помог.

— Тебе следует лечь, ты ранен. Если что-нибудь понадобится, мы разбудим тебя. Брат Хва выглядел надежным, но Хань Фэй не доверял ему полностью.

Хань Фэй лег на диван, но заснуть так и не решился. До сих пор он даже не выполнил ни одной миссии, и если умрет здесь, то умрет и в реальности. Его мозг заполняется вопросами. Хань Фэй не стал заикливаться на том, что делать дальше, а вместо этого проанализировал всю известную информацию о Зиккурате. Окружение медленно погружалось в тишину. Усталость накатывала на Хань Фэя подобно волнам. У него кружилась голова, а раны истощили его силы. Он почувствовал, как у него закрываются веки. Он прикусил кончик языка, чтобы попробовать не заснуть. Так прошло полчаса. Внезапно температура в комнате упала. Он подсознательно захотел спрятаться, но когда обернулся, то увидел, что в туалете висит что-то истекающее кровью.